

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА ИЗУЧЕНИЯ Личности Несовершеннолетнего Обвиняемого

Ольга ПЕТРОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу правового регулирования процесса изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого при производстве по уголовному делу. Автор рассматривает не только законодательство ряда зарубежных государств, но и отечественное законодательство. В статье предложено при производстве по уголовным делам в Республике Беларусь закрепить требование составления по делам о преступлениях несовершеннолетних отчета о социальном обследовании в отношении обвиняемого, проведения, по возможности, оценки риска рецидива девиантного поведения, а при реализации мер уголовной ответственности составления плана работы с подростком. Координацию такой работы представляется целесообразным возложить на инспекции по делам несовершеннолетних по месту жительства подростка.

Надлежащее планирование является залогом эффективности любой деятельности. Так, изучение психологических характеристик лица, совершившего общественно опасное деяние, является важной основой постановления надлежащего приговора по делу, гарантией индивидуализации уголовной ответственности.

При этом изучению личности несовершеннолетнего обвиняемого и его социального окружения уделяется особое внимание. Так, п. 16.1 *Минимальных стандартных правил ООН*, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, от 29 ноября 1985 года (далее – Пекинские правила) [1] требует, чтобы во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, тщательно изучалось окружение и условия жизни несовершеннолетнего или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем, чтобы содействовать вынесению разумного судебного решения по делу.

Часть 2 ст. 89 *Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь* (далее – УПК) уделяет особое внимание уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, для которых предусмотрен расширенный предмет доказывания. Так, подлежат установлению дополнительно такие обстоятельства, как:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания;
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития;
- 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Согласно п. 3 ст. 228 УПК проведение психологической или психолого-психиатрической экспертизы обязательно при наличии данных, вызывающих сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние.

Норма п. 11 *Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. №3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»* уточняет, что на раз-

решение психолого-психиатрической экспертизы может быть поставлен вопрос о том, было ли лицо, совершившее общественно опасное деяние, способно сознавать его фактический характер или общественную опасность. На разрешение эксперта-психолога должен быть поставлен вопрос, соответствует ли общественное развитие несовершеннолетнего его возрасту, для выяснения, не находился ли он в состоянии уменьшенной вменяемости во время совершения общественно опасного деяния.

В международном праве вопрос о том, какие конкретно органы осуществляют сбор данных, четко не урегулирован. С учетом общих положений доказательственного права и в соответствии с ч. 2 ст. 102 УПК всю деятельность по сбору доказательств осуществляет лицо, производящее дознание, следовательно, а в суде – государственный обвинитель. Так, на стадии предварительного расследования следователь допрашивает в качестве свидетеля знакомых обвиняемого, его учителей, родителей и иных лиц, запрашивает характеристики, выясняет, имеет ли обвиняемый судимости, состоит ли он на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и другое.

В зарубежных странах сбор данных осуществляют специальные социальные службы либо специальные должностные лица в суде, а также должностные лица системы пробации. При этом, по общему правилу, эта работа осуществляется на основе специализации социальных служб и реализуется в виде подготовки докладов о результатах социального обследования [1].

Так, в *Российской Федерации* в рамках экспериментальных пилотных проектов в Ростовской области успешно функционируют три ювенальных суда: в г. Таганроге, г. Шахты и ст. Егорлыкской. В этих судах существует положительная практика: личности несовершеннолетнего уделяется максимальное внимание, и при вынесении судьей решения учитываются все обстоятельства, в которых оказался правонарушитель. Они отражаются в карте социально-психологического сопровождения, которую составляет помощник судьи с функциями социального работника [2].

В такую карту заносятся формальные сведения (привлекался ли ранее несовершеннолетний к ответственности, состоял ли на учете в специализированном органе и т.п.), сведения о родителях (законных представителях), в том числе условия воспитания, отношение родителей (законных представителей) к правонарушению, а также сведения о личности несовершеннолетнего, взаимоотношения в семье, взаимоотношения со сверстниками, интересы и склонности, способности и профессиональная ориентированность. В заключительной части формулируется мнение специалиста о том, возможно ли применение к несовершеннолетнему мер, не связанных с уголовным наказанием, а также мероприятия, с использованием которых возможно достичь ресоциализации несовершеннолетнего [3, с. 38–45].

Другим примером социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями является эксперимент, проводившийся в 2010–2012 годах в Тюмени под названием «Правосудие в защиту детей». В рамках его реализации суд извещает социального работника о начале рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, а социальный работник подготавливает соответствующую характеристику. 17 специалистов – социальных работников, закрепленных за департаментом социального развития, на стадии судебного разбирательства занимаются социальным сопровождением несовершеннолетних, совершивших преступления впервые или небольшой тяжести. Если раньше суд при необходимости сам посылал запросы по характеристике правонарушителя в школы, подразделения по делам несовершеннолетних или комиссии по делам несовершеннолетних, то сегодня социальные работники являются законными представителями несовершеннолетнего в суде, имея на руках карту сопровождения подростка. В эту карту они заносят его характеристику, составляют акт жилищно-бытовых условий семьи, расписывают программу реабилитации правонарушителя [4].

Аналогичная работа проводится в Липецке, где функцию социальных работников в отношении всех несовершеннолетних правонарушителей после соответствующего обучения взяли на себя помощники судей. К проведению работы с подростками подключаются психологи, составляется карта психологического обследования [4].

В Польше обязанность по сбору подобных сведений возложена на должностное лицо при семейном суде – судебного (семейного) куратора. Составляемое им для суда заключение включает описание поведения и условий воспитания, состояние здоровья, успеваемость в школе или успехи на работе, занятия несовершеннолетнего в свободное время, контакты со сверстниками и другими лицами, которые могут оказать воздействие на его воспитание, информацию о членах семьи и отношениях родителей (законных представителей), способах воспитания в семье и семейных конфликтах. Указываются информация о материальных и бытовых условиях семьи несовершеннолетнего [5].

Необходимо отметить, что наличие отчета о социальном обследовании не должно исключать возможности допроса конкретных лиц в качестве свидетелей. Однако к такому допросу прибегают в исключительных случаях.

Составление карты социального сопровождения специализированным органом является неизменным атрибутом производства по уголовным делам и в других государствах. Однако составляют такую карту уже институционально независимые от суда структуры, которые также ведут социальную работу с подростком на до- и посткриминальном уровне. В Великобритании отчет о социальном обследовании (Asset – Young Offender Assessment) [6] представляют специально созданные мультидисциплинарные, координируемые местной властью социальные службы по вопросам правонарушений молодежи (Youth Offending Teams) [7, с. 513], включающие не только социальных работников, но и психологов, медицинских работников, в том числе наркологов, представителей полиции, службы пробации и прочих специалистов. В их задачу входит как предупреждение преступлений, так и взаимодействие с правоохранительными органами в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел. Кроме того, они взаимодействуют с подростками, отбывающими наказание в виде различного рода общественных работ.

Похожие агентства существуют и во Франции – Centre d'action éducative (CAE) и Service éducatif auprès des tribunaux (SEAT). Они помогают судьям, составляя отчет о несовершеннолетнем, а также дают педагогические рекомендации по реабилитации и осуществляют патронаж несовершеннолетних [8, с. 57].

В уголовном процессе Словении для изучения личности несовершеннолетнего и его окружения судья должен не только допросить об этих обстоятельствах несовершеннолетнего и его родителя или иного законного представителя, но и получить заключение служб социального обеспечения по этим вопросам [9, с. 404].

В Испании существуют социальные комиссии, в состав которых входят психологи, социальные педагоги и социальные работники. По запросу прокурора они составляют отчет о несовершеннолетнем, где описывается семья правонарушителя, его социальная история и успеваемость, а также наличие контактов с системой ювенальной юстиции, состояние физического и психического здоровья, дают рекомендации в отношении мер коррекции, приемлемых в данном случае [7].

Однако помимо обследования социального окружения несовершеннолетнего обвиняемого может проводиться и экспертный прогноз его дальнейшего поведения.

Оценка рисков рецидива девиантного поведения в будущем достаточно распространена в зарубежной юридической психологии. Так, существует методика структурированной оценки рисков насилия у подростков The SAVRY – Structured Assessment of Violence Risk in Youth [10, с. 877–878], методика YLS/CMI – The Youth Level of Service/Case Management Inventory, направленная на прогнозную оценку рецидивов противоправного поведения, помощь в планировании реабилитационной работы с подростками от 12 до 19 лет и тому подобное [11].

В ювенальных судах Сингапура одной из задач психолога является проведение психологической оценки рисков рецидива девиантного поведения по методике the Juvenile Offender Behaviour (JOB) Criteria, согласно которой оцениваются истории жизни несо-

вершеннолетнего правонарушителя, определяются факторы риска противоправного поведения для установления наиболее эффективных путей его ресоциализации в дальнейшем. Разработчики этой системы говорят о 85% точности предсказания рецидива. Результатом применения этой методики является прогноз поведения несовершеннолетнего правонарушителя по шкале от «противоправное поведение ограничивается юношеским возрастом» до «устоявшее противоправное поведение». И если такое поведение в первом случае показывает временный характер, то во втором – это то, что характеризует хроническое девиантное поведение, с высокой вероятностью ведущее к рецидиву. Результаты психолог формулирует в предварительном отчете, представляемом судье ювенольного суда вместе с иными доказательствами, что позволяет получить объективные критерии, помогающие выработать индивидуальный план ресоциализации [12, с. 228–232].

В Российской Федерации была разработана собственный метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего «Оценка рисков и возможностей» [13].

Конечно, внедрение подобных методик оценки в отечественной практике требует детальной проработки, так как они находятся в стадии развития и в значительной мере зависят от социокультурной реальности каждой страны.

Кроме того, с точки зрения построения отечественного уголовного процесса требуется, чтобы оценка рисков девиантного поведения проводилась судебными экспертами-психологами.

В целом, карта социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, как и оценка рисков противоправного поведения не должна решать вопросы правового характера, относящиеся к компетенции суда и органов уголовного преследования. Ее задача – описать социальное окружение и особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя и сформулировать реальные задачи в исправлении несовершеннолетнего. При наличии указанной карты судья сможет более полно выявить ситуацию подростка, опираясь на мнение специалистов, и принять такие меры воздействия, которые будут соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества [1].

Указанное выше приводит к выводу о том, что социально-реабилитационная направленность процесса не заканчивается вынесением решения по делу. Предварительное обследование – это лишь первая составляющая социально-психологического сопровождения. Досудебные рекомендации должны учитываться и на стадии исполнения приговора. Этому «прогнозу» должны соответствовать план работы с подростком и в соответствии с ним применяемые в процессе исполнения приговора меры уголовно-правового воздействия.

Планирование в практике социальных служб Беларуси закреплено законодательно. План работы с подростком можно сравнить с планом защиты прав и законных интересов ребенка, содержащим комплекс мероприятий по восстановлению семьи, что применяется сегодня при реализации мер по государственной защите детей согласно Декрету

Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», показавших свою значительную эффективность.

Следует обратить внимание на то, что работа социальных служб подразумевает предварительную оценку, данную еще до принятия юрисдикционных мер. В частности, в *Великобритании* при ревизионной проверке эффективности работы социальных служб по работе с несовершеннолетними правонарушителями (Youth Offending Teams) было признано, что первопричиной проблем в работе с несовершеннолетними правонарушителями, а соответственно, повторного совершения преступлений стала плохая подготовка предварительного отчета о социальном обследовании [14, с. 5].

Проводимые в соответствии с предварительным планом с несовершеннолетним мероприятия могут быть самыми разнообразными в зависимости от его потребностей. Так, в рамках пилотного проекта в Ростовской области (Россия) основными направлениями работы помощника судьи с функциями социального работника и ее результатами стали:

- оказание помощи в трудоустройстве – 105 несовершеннолетних (5% от общего количества осужденных);
- оказание психологической помощи – 330 несовершеннолетних (15,8%);
- направление к наркологу – 30 несовершеннолетних (1,4%);
- восстановление на учебу (возобновили учебу, поступили в учебные заведения) – 156 несовершеннолетних (7,5%);
- оказание помощи семье социальными службами по инициативе суда – 135 несовершеннолетним (6,5%);
- налаживание отношений в семье – 180 несовершеннолетних (8,6%);
- проведение примирительных процедур – 128 несовершеннолетних (6,1%) [15, с. 85–87].

В Тюмени после рассмотрения дела несовершеннолетний проходит программу реабилитации и сопровождения. Социальные работники навещают своих подопечных, интересуются их поведением, при необходимости оказывают консультационную или юридическую помощь. Многим помогают устроиться на учебу, работу, организуют досуг и отдых [4].

Работа социальных служб с подростком налажена и в Польше, Испании и других странах Европы.

Представляется, в Беларуси создана достаточно развитая система профилактики правонарушений несовершеннолетних. Согласно *Закону Республики Беларусь от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»* действует целая система органов, ответственных за проведение профилактической работы с несовершеннолетними.

При этом под особым контролем находятся несовершеннолетние, привлекавшиеся в качестве обвиняемых, подозреваемых. Контроль над ними осуществляют инспекции по делам несовершеннолетних (ст. 21), органы управления образованием и учреждения образования (ст. 13), которые организуют в отношении таких лиц индивидуальную профилактическую работу. Воспитательная работа с осужденными является одной из задач учреждений уголовно-исполнительной системы.

В целом же существующая система, несмотря на значительную работу, проводимую в отношении подростков-правонарушителей [16], не предусматривает создание единой социальной службы, которая бы занималась работой с несовершеннолетними осужденными, включая все аспекты работы с подростком.

В юридической литературе справедливо отмечалось, что некарательные меры уголовного и воспитательного воздействия не сопровождаются всеобъемлющей социально-реабилитационной работой и поэтому не несут на себе должного исправительного заряда и зачастую воспринимаются подростками как возможность избежать наказания [17, с. 123].

В связи с тем, что согласно ч. 9 ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь на инспекции по делам несовершеннолетних по месту жительства осужденных возлагаются контроль и профилактическое наблюдение за исполнением мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания, представляется возможным организовать социальную службу помощи несовершеннолетним преступникам на базе таких инспекций, возложив на них обязанности по составлению отчета о социальном обследовании.

Очевидно, что активное участие социальных работников в сборе доказательств по делам в отношении несовершеннолетних и исправлении правонарушителей требует оптимизации кадрового состава инспекций и разработки порядка взаимодействия с различного рода социальными службами, а также создания методической базы социально-психологического сопровождения и подготовки специалистов соответствующей квалификации.

Указанное позволяет прийти к следующим выводам. По делам о преступлениях несовершеннолетних целесообразно составлять отчет о социальном обследовании, проводить оценку риска рецидива девиантного поведения, а при реализации мер уголовной ответственности, исходя из назначенной судом меры ответственности и с учетом данных отчета, составлять план работы с подростком. Реализация предложенного, на наш взгляд, сделает процесс противодействия преступности несовершеннолетних более эффективным и прозрачным для оценки проводимых мероприятий. Координацию в сфере указанной деятельности представляется целесообразным возложить на инспекции по делам несовершеннолетних по месту их жительства.

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Декларации, конвенции и другие нормативные документы [Электронный ресурс]. – Организация Объединенных Наций, 2013. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. – Дата доступа: 12.01.2013.

2. Отчет о проведении интерактивного семинара с судьями ЮФО по проблемам развития ювенальной юстиции // Перспективы формирования модели восстановительного правосудия в Ростовской области. Материалы науч.-практич. сем., Ростов-на-Дону, 14 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Ювенальная юстиция в России, 2005. – Режим доступа: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/ump/prim>. – Дата доступа: 10.12.2012.
3. Воронова, Е.И. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия / Е.И. Воронова, В.Н. Ткачев. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2004. – 240 с.
4. Что может предъявить суду социальный работник? / А.Топоркова // Тюменские известия [Электронный ресурс]. – №219 (5427). – 08.12.2011. – Режим доступа: <http://www.ti.ru/article/21388/>. – Дата доступа: 10.12.2012.
5. Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 16 sierpnia 2001 r. w sprawie szczegółowych zasad i trybu przeprowadzania wywiadów środowiskowych o nieletnich // Dziennik Ustaw. – 2001. – Nr. 90 – Poz. 1010.
6. Asset – (Young Offender Assessment Profile) // The Ministry of Justice [Electronic recourse]. – 2012. – Mode of access: <http://www.justice.gov.uk/youth-justice/assessment/asset-young-offender-assessment-profile>. – Date of access: 20.01.2013.
7. Junger-Tas, J. Trends in International Juvenile Justice: What Conclusion Can be Drawn? / J. Junger-Tas // International Handbook for Juvenile Justice. – Dordrecht: Springer, 2006. – P. 503–532.
8. Hazel, N. Cross-national Comparison of Youth Justice / N. Hazel. – London: YJB, 2008. – 77 p.
9. Filipčić, K. Welfare versus Neo-Liberalism: Juvenile Justice in Slovenia / K. Filipčić // International Handbook for Juvenile Justice. – Dordrecht: Springer, 2006. – P. 397–413.
10. Otto, R. Evaluation of Youth in the Juvenile Justice System / R. Otto, R. Borum // Handbook of Forensic Psychology. – 2003. – Chapter 35. – P. 871–893.
11. Schmidt, F. Reliability and Validity Analyses of the Youth Level of Service/Case Management Inventory / F. Schmidt, R. D. Hoge, L. Gomes // Criminal Justice and Behavior – June. – 2005. – Vol. 32 – №3. – P. 329–344.
12. Ozawa J.P. Transformative Justice: Psychological Services in the Criminal, Family and Juvenile Justice Centres of the Subordinates Courts of Singapore // Applied Psychology: an International Review. – 2002. – №51 (2) – P. 218–235.
13. Дрейзин, А.Н. Метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ) / [А.Н. Дрейзин и др.] / – М.: РБФ НАН, – 2010. – 40 с.
14. Обобщение практики работы судов Ростовской области, в которых уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматривались специализированными судьями при содействии помощниками судьи с функциями социального работника за 2005 г. / Е. Воронова // Перспективы формирования модели восстановительного правосудия в Ростовской области. Материалы науч.-практич. сем., Ростов-на-Дону, 14 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Ювенальная юстиция в России, 2005. – Режим доступа: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/ump/prim>. – Дата доступа: 10.12.2012.
15. The Youth Justice System in England and Wales: Reducing offending by young people. Twenty-first Report of Session 2010–2011/ House of Commons, Committee of Public Accounts. – London: The Stationery Office Limited, 2011. – 48 p.
16. Знания, отношения и практика специалистов и детей, вовлеченных в систему ювенальной юстиции: отчет о выполнении исследовательского проекта / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Беларусь, Центр социологических и политических исследований Белорус. гос. ун-та. – Минск, 2005. – 156 с.

ANNOTATION

Поступила в редакцию 04.02.2013

The article is dedicated to cross-national analysis of legal regulation of social assessment of minors in the Criminal Procedure. The author describes both foreign legislation and national one. The author suggests preparing of social report about juvenile and creating rehabilitation plan according to this report as adequate as possible. These proposals would increase efficiency of juvenile crime control and transparency for assessment. The coordination of the activities described seems to be reasonable to entrust to juvenile inspection covered the minor's living address.